

УДК 413.164 : 413.232 (=942.3)
ББК 81.2–3 БУ

Бабасан Доржиевич Цыренов,
кандидат филологических наук, доцент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ, Россия), e-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru

Ономастическая лексика в национально-русских словарях МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются вопросы представления ономастической лексики в национально-русских словарях монгольских языков, изданных со второй половины XX века. В результате исследования выявлено, что в большинстве словарей имена собственные представлены географическими названиями в виде списков-приложений к основному корпусу словаря. Структура и содержание этих списков различаются в каждом словаре: наиболее обширный список приведён в Большом академическом монгольско-русском словаре, который имеет несколько рубрик, посвящённых общим географическим наименованиям, современным и старым монгольским административным названиям. Имена собственные включаются в словник и, соответственно, корпус словаря только лишь в двухтомном «Бурятско-русском словаре». Онимы, вошедшие в этот словарь, представлены именами некоторых выдающихся бурятских деятелей, монгольских ханов, теонимами, мифонимами, этнонимами. Этнонимы также включены в словник «Большого академического монгольско-русского словаря». Таким образом, в современной монгольской лексикографии наблюдаются два способа презентации ономастической лексики: в виде списков-приложений (наиболее распространённый) и непосредственно в корпусе словаря.

Ключевые слова: ономастическая лексика, онимы, словари, монгольские языки.

Babasan Dorzhievich Tsyrenov,
Candidate of Philology, Assistant Professor,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS
(Ulan-Ude, Russia), e-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru

Onomastic Vocabulary in the National Russian Dictionaries of the Mongolian Languages

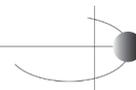
The article deals with the onomastic vocabulary representation in the National Russian dictionaries of the Mongolian languages published during the second half of the 20th century. The research showed that in most dictionaries proper names are represented as appendices of geographical names to the language corpora. The structure and content of these lists are different in each dictionary: the most extensive list is given in the Big Academic Mongolian-Russian dictionary, which has several columns devoted to the general geographic names: modern and old Mongolian administrative titles. Only in the two-volume “Buryat-Russian Dictionary” proper names are included in the glossary and language corpora. Onyms included in this dictionary are the names of some outstanding figures of the Buryat people, Mongol khans, theonyms, mythonyms, ethnonyms. Ethnonyms are also included in the glossary of «Big Academic Mongolian-Russian dictionary.» Thus in the modern Mongolian lexicography there are two ways to present onomastic vocabulary: in the form of appendices (most common) and directly into the language corpora.

Keywords: onomastic vocabulary, onyms, dictionaries, the Mongolian languages.

В российской практической лексикографии, особенно в двуязычной, ономастическая лексика традиционно располагается в конце корпуса словаря в приложении в виде списка географических названий, а другие разряды онимов остаются за пределами внимания словаристов. «Именам собственным (в дальнейшем – ИС) всегда уделялось недостаточное внимание в лингвистических словарях – как двуязычных, так и одноязычных. В частности, в русской лексикографии ИС, как правило, не включаются в словники толковых словарей (за исключением, в некоторых случаях, апеллятивированных мифологических и фольклорных ИС). По умолчанию чи-

тателей отсылают к справочникам энциклопедического характера. Эта практика базируется на трактовке ИС как единиц, обладающих лишь энциклопедическим значением, и хотя сегодня такая трактовка разделяется далеко не всеми исследователями, в лексикографии она сохранила сильную инерцию» [7, с. 64].

В новейшей национально-русской монгольской лексикографии лишь три словаря имеют списки географических названий – это «Калмыцко-русский словарь», «Русско-монгольский словарь» под редакцией Ц. Лувсанвандана и «Большой академический монгольско-русский словарь». «Краткий бурят-монгольско-русский словарь», относя-

щийся к более раннему периоду, также имел в своём составе переводной список географических названий [4, с. 761–770], но при доработанном переиздании его в 1973 г. список был удалён. Русско-монголоязычные словари содержали в своей структуре примерно такие же переводные списки географических названий (см.: [9; 10]).

В «Калмыцко-русском словаре» (Элиста, 1977) «Список географических названий» занимает 12 страниц и имеет такие рубрики, как «Условные сокращения», «Общие географические названия» и «Основные географические названия Калмыцкой АССР» [8, с. 715–726]. Принцип, по которому отбираются географические названия в словари, очень часто не ясен, и это касается не только упомянутого словаря, но и любого другого. В списки общих географических названий включаются в словарях советского периода названия союзных и автономных республик СССР и их столиц, иностранных государств и их столиц, крупных рек, гор и др. Этот принцип подрывается тем, что упускаются некоторые названия из ряда однотипных объектов.

В. П. Берков по поводу формирования списков географических названий пишет: «Условимся, что в список городов будут включены названия всех столиц мира (это стало традицией для переводных словарей) и наиболее крупных городов “третьих” стран (т. е. не тех стран, в которых говорят на данных двух – входном и выходном – языках словаря)» [2, с. 58–59]. Но и это положение не решает проблемы отбора названий и стройности этих списков.

В монографии «Вопросы двуязычной лексикографии (Словник)» этот же автор заявляет: «Родно-иностранный словарь должен включать в себя все собственные имена, которые по критерию употребительности признаются важными для общения данных двух языковых коллективов» [2, с. 101]. Критерий употребительности, о котором здесь говорится, так же ненадёжен. Насколько известно, ещё не проведены лингвостатистические исследования, выявляющие частотность употребления имён собственных ни для одного языка. Вследствие этого возникает опасность проявления субъективизма со стороны составителя или составителей словарей.

В четвёртом томе «Большого академического монгольско-русского словаря» помещён наиболее объёмный список географических названий [1, с. 471–493], распределённый по четырём рубрикам: I. *Газар зүйн ерөнхий нэр*. Общие географические названия; II. *Монгол орны газар зүйн нэр*. Географические названия Монголии; III. *Монгол улсын өнөөгийн*

засаг захиргааны нэр. Административные названия современной Монголии: А. *Аймаг сумны нэр*. Названия аймаков и сомонов; Б. *Аймаг сумын төв, суурин газрын нэр*. Названия аймачных и сомонных центров и населённых пунктов; IV. *Монгол улсын засаг захиргааны хуучин нэр*. Административные названия старой Монголии.

Такая рубрикация, несомненно, прогрессивное явление. В рубрике «Общие географические названия» самые разнообразные названия: государств, городов, гор, рек, озёр, морей, материков, островов, полуостровов и т. п. Здесь система отбора не прослеживается. Но более всего притягивают внимание другие три рубрики, в которых приведены переводы названий практически всех сравнительно крупных аймаков, сомонов, городов, населённых пунктов, географических объектов. Кроме того, в четвёртой рубрике «Административные названия старой Монголии» приведены 115 аймаков и хошунов. Эти названия, как новые, так и старые, – прекрасный материал для переводчиков не только общественно-политической, публицистической литературы, но и художественной, особенно исторической.

Все это касается переводных списков географических названий, но в данном случае остаются за бортом другие разряды онимов, прежде всего, антропонимы. Говоря об антропонимах относительно проблем лексикографии, следует сказать, что имеются ввиду единичные антропонимы в противопоставлении к антропонимам множественным [7, с. 64; 2, с. 107].

Кроме антропонимов, заслуживают права быть включёнными в словари, в частности двуязычные, мифонимы, названия крупных фольклорных и литературных произведений, исторических мест, областей и ряд других. Эта традиция применялась в российской тюркской лексикографии, и «в отдельных словарях личные имена, представленные в фольклоре по традиции, идущей от Радлова, демонстрируются в одном ряду с нарицательными именами» [11, с. 93]. Действительно, этот разряд онимов необходимо включать в словарь, поскольку они участвуют в создании культурного и исторического фона в языке.

Из современных национально-русских словарей монгольских языков только в двухтомном «Бурятско-русском словаре» в словник вошли некоторые онимы, хотя их количество нам кажется все ещё недостаточным, и есть ещё возможность расширить перечень имён собственных в последующих изданиях.

Итак, в БРС вошли имена исторических деятелей прошлого, мифонимы, теонимы, названия некоторых исторических географиче-

ских областей и др. Кроме того, в лексической части словаря даны энциклопедические сведения об исторических событиях, объектах. В пояснениях и справках даётся не только языковое или дескриптивное значение, но и очень краткая энциклопедическая информация. Хотя, как пишет Д. И. Ермолович: «Для целей коммуникации не нужно, чтобы значение таких ИС (единичных – Б. Ц.) включало обширные энциклопедические сведения о референте. Это значение поддаётся описанию краткой определённой дескрипцией. Логично сделать вывод, что такая дескрипция должна лечь в основу словарной дефиниции ИС в лингвистическом словаре. <...> Языковое значение – это абстракция, выделяющая лишь самое существенное в этом содержании, или “формальное понятие” об объекте <...>. В этом ключ к специфике лингвистического лексикографического описания ономастической лексики в отличие от энциклопедического описания» [7, с. 65].

Вернёмся к именам собственным в БРС. Из исторических персонажей бурятского народа сюда включены имена Бадана Туракина, Доржи Банзарова:

Бадан Тураахин (*Хориин 11 эсэгийн галзууд эсэгийн зайһан; Хориин 11 эсэгийн түлөөлэгшэдье толгойлон, хазаар морёор Москва хото ошожо, Нэгэдүгээр Петр хаание бараалхахадань, хаан 1703 оной мартын 22-то зарлиг гаргажа, хори буряаднарай Монгол орон хүрэтэр нютаглажа нууха газарые заажа үгээн юм*) Бадан Туракин [БРС I, С. 102].

Банзаров Доржо (1822 ондо түрэнэн; 1855 ондо, 33-тайдаа наһа бараа; арбан жэл нуража, Хяагтын ород-монгол нургуули, тигээд Казаниин гимнази, нүүлээрнь университет дүүргээ; гол зохёолнуудын: «Монголшуудай харын шажан гү, али бөө мүргэл», «Сагаан нара – монголшуудай шэнэ жэлэй һайндэр», «Чингис хаанай аша Исунке тайжын хүшөө дээрхи монгол бэшгэй тайлбари г. м.) Банзаров Доржи (*первый бурятский учёный*) [Там же, с. 113].

Барадин: Барадин Базар (1875–1939; буряад хэлэ, Түбэдэй хойто хиидүүдые гол түлэб шэнжэлэн профессор; уран зохёолшо; Буряад-Монголой АССР-эй гэгээрэлэй түрүүшын нарком; хамалганда абтажа хороогдоһон, нүүлдэн сагааруулагдаһан) Барадин Базар (*бурятский учёный, монголовед, тибетолог*) [5, с. 116].

Как мы здесь видим, к этим ИС даны достаточно краткие, но ёмкие энциклопедические сведения. Вызывает сожаление лишь то, что эти сведения даны только на входном – бурятском – языке, а на русском лишь очень

краткие справки – Базар Барадин (*бурятский учёный, монголовед, тибетолог*), а имя Бадан Тураахин совсем лишено пояснения на русском языке. К семантизации, т. е. «переводу», второго антропонима имеется минимальное пояснение, которое мало о чём говорит – *первый бурятский учёный*. По-нашему, здесь в «русской» части как раз и следовало дать больше информации, оптимальным в данном случае был бы перевод бурятского описания.

Ещё один момент, о котором приходится сожалеть, – это то, что на этом заканчиваются ИС исторических деятелей. Этот перечень могли бы пополнить такие имена, как Цыбен Жамцарано, Гомбожаб Цыбиков, Петр Бадмаевы, Галсан Гомбоев, имена бурятских летописцев и т. д.

В БРС также включаются имена и других исторических личностей, живших в гораздо более ранне время, например:

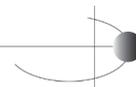
Барга-баатар (*энэ хадаа түмэдэй хаанай нэгэ ноёниинь байһанаа, тэрэ хаанай доторой дай үүсхэхэдэнь, Бүртэ-Шоно гэжэ хүбүүень абаад тэрьедэжэ, Байгал шадар ерэжэ, тэрэ хүбүүниинь хаан, харин Барга-баатар тэрэнэй ноёниинь болоо гээн түүхэтэй. Зарим ном бэшэгтэ хэлэгдэнээр, хориин арбан нэгэн эсэгийн эхи табигша Хори-мэргэн Барга-Баатарай хүбүүн байжа, тэндэхи бэдэ зоной басаган Баргажан-гуа гэшые һамга абажа, тэрээнһээ Алан-гуа гараһан, харин Шаралдай, Нагатай гэжэ хоёрдохи, гурбадаха хатадһаань хориин 11 эсэгдэ нэрэ үгээн хүбүүд түрэнэн байгаа) ист. Баргу-батор (*первопредок бурят*) [Там же, с. 117].*

Баргажан-гуа («Нюуса тобиодо» бэшэгдэн ёһоор, Баргажан-гуа Барга-баатарай басаган, Хори-мэргэнэй һамган байгаа, харин тэрээнһээ Алан-гуа түрэнэн гэхэ. Ондоо түүхэнүүдтэ Баргажан-гуа бэдэ зоной басаган байгаа гэдэ) ист. Баргуджин-гоа [Там же].

Чагатай (Сагадай; Чингис хаанай хоёрдохи хүбүүн) Чагатай [6, с. 591].

Значительная по объёму статья посвящена основателю Великого монгольского государства Чингисхану:

Чингис хаан (Тэмүүжэн; 1155–1227 онудта ажаһууһан. Монгол угсаатаниие удаа дараагаар нэгэдүүлэн, Хэрлэн мүрэнэй зрьедэхи мүнөөнэй Хэнтэйн аймагай Хүдөөгэй арал гэжэ газарта 1189 ондо хаан гэжэ тунхаглан соносогдоһон, харин 1206 ондо, Онон мүрэнэй зрьедэ Монгол уласай (империин) агууехэ хаан болоһон. Чингис хаанай үедэ Хойто Хитад, Солонгос – Корей, Си-Ся гэдэг тангад гүрэн Түб ба Дунда Азиин газар оронуд, Закавкази, Иран болон Афганистан эзлэгдэнэн Чингис хаанай дайлаганууд хүн түрэлтэнэй түүхэдэ ехэ доһололто дорьболто боложо,

хүгжэлтэдэнь түргэдхэхы нүлөө үзүүлэн гэжэ тоолоод, ООН Чингис хааниие 2-дохи мянган жэлэй хүн гэжэ соносохоон байна. Чингис хаанай түрэхые бүри Будда Шигэмүни уридшалан мэдэжэ хэлээн юм гээн домог бии. Олон монгол түүхэ домогуудта Чингис хаанай түрэн газарын Дэлюун болдог гэжэ бэшээн байдаг. Харин энэнь, монгол эрдэмтэдэй нанамжаар, Хэнтэй аймагай мүнөөнэй Дадал гэжэ сомондо оршодог. Буряад газарташье, Онон мүрэн шадар Дэлюун болдог гэжэ газар бии. Чингис хааниие хүдөө табиһан газарые олохо гэжэ шэнжэлэгшэдэй хэды оролдобошье, тэрэ олодоодүй юм. Рашид-ад-дин гэдэг эртэ үеын түүхэшэнэй бэшэээр, хаан Бурхан Халдун гэжэ хадаа оршуулагдаа. Тээд тон энэ хада Бурхан Халдун гэшэ гэжэ хэлэхэ баримта үгы) Чингисхан (великий монгольский полководец, объединитель монгольских племён и основатель монгольской империи, провозглашён ООН человеком тысячелетия); **Чингисэй надаһад** чингисиды (потомки Чингисхана, правящие династии, основанные его сыновьями: Джучи, Джагатаем (Чагатанды), Угедеем, Толуем; внуками: Томудеи; внуками: Хулагуханом (Хулагуиды) и др.).

Исторический топоним Баргуджин-Токум широко известен благодаря историческим исследованиям, публикациям и фильмам о Чингисхане. В БРС этому топониму посвящена следующая статья:

Баргажан-Түхэм (Буряад арадай элинсэгэй эртэ урда сагта нууһан, Байгал нуурые тойрон шадарлаһан нютаг. Тэндэ хоритүмэд, барганар гэхэ мэтэ угсаатан нуудае байгаа. Тэдэнэй баруун хүршэнэр ойрадууд, мүн зарим баяд, мэргид, тайчуудтай хамта тэдэнэр «ойн иргэн» (зон) гэжэ нэрлэгдэдэе байһан гэдэг) *ист.* Баргуджин-Токум (регион вокруг Байкала, где в древности проживали предки бурят) [Там же, с. 117].

Здесь также был бы желателен перевод всей энциклопедической информации с бурятского – входного, на русский – выходной язык.

Мифонимы в бурятско-русском словаре представлены в гораздо меньшем количестве, нежели теонимы. К мифонимам относятся имена шаманских духов, например: зүүнэй 44 тэнгэри '44 восточных тэнгрия'. К этому мифониму даются пояснения – обширные на бурятском языке (эдэ хадаа Буддын шажанай ойлгомжоор, баруунай баатар хаан тэнгэринүүдтэй тэмсэлдэгшэ хара балар тэнгэрийн дошхон дүрэнүүд болоно. Атаа тэнгэри – зүүн эзэн, зүрхэн толгой тэнгэри, тэдэнэй аха захань; Хэдэ дошхон тэнгэри – хэрүүлэй, Хадарга боом тэнгэри – хараал зүхэлийн, Хан хара тэн-

гэри – тойн хубарагые үзэн ядадаг, Дошхой асари тэнгэри – хурмаста тэнгэритэй тэмсэлдэгшэ, Зүрхэн тэнгэри – зүүн зүгэй зүрхэнэй, шэрэм 9 тэнгэри – шарга ямаа хүллээн шэрэмэй гэхэшэлэн 44 тэнгэринэр гэхэ – Дагбад.), более скромные – на русском: (тэнгрий – дух-небожитель, самый высокий ранг почитаемых духов бурят, которые обитают на самом высоком месте – на небе; эти духи-гении подразделяются на 55 западных и 44 восточных духа, враждующих между собой; из них восточные тэнгрии оказывают отрицательное влияние на жизнь людей) [5, с. 419].

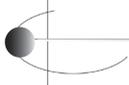
К теонимам даются обширные, до половины страницы, комментарии на бурятском и русском языках. В ряду теонимов не только имена буддийских, но и некоторых христианских и исламских божеств. Рассмотрим подачу буддийского теонима Бадмасамбава:

Бадмасамбава, лобон Бадмажуунай (Буддын шажанай Түбэдтэ дэлгэржэ эхилээд байхада, Энэдхэгшэ тэндэ ошохо, шойжон сахюусаниие, мүн сам бии болгоһон. «Бадмахантан» гэжэ намтарынь, «Табан сэсэн үгэ» гэжэ номын хуушан монгол хэлэндэ оршуулагдажа, түрүүшынхинь модон барар хэллэгдэнхэй) будд. Падмасамбхава (индийский учёный 8 века, основатель школы ньингмапа, способствовал проникновению в Тибет ваджраяны, вёл мистерию цам и создал комментарий на тему «Книги мёртвых») [5, с. 103].

Помимо приведённых выше разрядов онимов, в БРС довольно широко представлены этнонимы – названия монгольских народов и племён: барга, дагуур, ойрад, хоршон, ордос и т. д. К этнонимам так же, как и к другим видам онимов, даны комментарии на входном и выходном языках с вариациями по объёму. Например:

барганар, барга зон (мянга гаран жэлэй урда Байгал шадар байһан, мүн бүрилдэжэ эхилэн буряад арадай ехэхэн хубинь болоһон гэдэг; табан зуугаад жэлэй саана зарим барганар Үбэр-Монгол нүүнэн байгаа. Хэлэндэнь буряадта дүтэрхы зүйл олон дээрэһэнь зарим эрдэмтэд тэрэниие барга-буряадай нютаг хэлэн гэдэг байгаа. Мүнөө олонхид тэрэниие монгол хэлэнэй диалект гэжэ тоолодог) этн. баргуты (одно из монгольских племен, ныне проживающих в районе озера Кулун-Буир) [5, с. 117].

Национально-русские словари монгольских языков различаются в части включения ономастической лексики. В «Большом академическом монгольско-русском словаре» и «Калмыцко-русском словаре» в приложениях даны списки географических названий, тог-

да как «Бурятско-русский словарь» не имеет такого списка. В последнем сделана попытка включения в словник ономастической лексики в составе некоторых топонимов, антропонимов (имён исторических деятелей), мифонимов, теонимов и этнонимов. В БАМРС также даны некоторые этнонимы с энциклопедической информацией на выходном – русском – языке.

В БАМРС также даны некоторые монгольские этнонимы, сопровождаемые краткой энциклопедической информацией на выходном – русском – языке, например: **ОРДОС I** ордоссы, ордосцы (*монгольское племя в Южной Монголии*) [1, т. II, с. 489]; этнонимы, ставшие названиями административных районов:

ХОРЧИН хорчины (*название шести хошунов Джиримского сейма во Внутренней Монголии*) [1, т. IV, с. 117] и т. д.

Монгольская лексикография в основном пошла по традиционному пути в деле отражения в словарях ономастической лексики. Первый, наиболее распространённый – список географических названий в качестве приложения к основному корпусу словаря. Второй путь, по которому пошли составители двухтомного «Бурятско-русского словаря», заключается во включении имён собственных непосредственно в корпус словаря с одновременным снабжением их краткими или относительно обширными энциклопедическими справками.

Список литературы

1. БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь : в 4 т. М. : Academia, 2004.
2. Берков В. П. Двухязычная лексикография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Астрель ; АСТ ; Транзиткнига, 2004. 236 с.
3. Берков В. П. Вопросы двухязычной лексикографии (Словник). Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. 192 с.
4. БМРС – Бурят-монгольско-русский словарь. М., 1951. 852 с.
5. БРС I – Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь : в 2 т. Т. I. А-Н. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2006. 636 с.
6. БРС II – Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь : в 2 т. Т. II. О-Я. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2008. 707 с.
7. Ермолович Д. И. Ономастическая лексика как объект двухязычной лексикографии // Вопросы филологии. 2004. № 2. С. 64–70.
8. КРС – Калмыцко-русский словарь. М. : Русский язык, 1977. 768 с.
9. РБМС – Русско-бурят-монгольский словарь. М.: ГИИНС, 1954. 750 с.
10. РМС – Монгольско-русский словарь / под ред. А. Лувсандэндэва. М. : ГИИНС, 1957. 716 с.
11. Юлдашев А. А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М. : Наука, 1972. 416 с.

Spisok literatury

1. BAMRS – Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar' : v 4 t. М. : Academia, 2004.
2. Berkov V. P. Dvujazychnaja leksikografija. 2-e izd., pererab. i dop. М. : Astrel' ; AST ; Tranzitkniga, 2004. 236 s.
3. Berkov V. P. Voprosy dvujazychnoj leksikografii (Slovník). L. : Izd-vo LGU, 1973. 192 s.
4. BMRS – Burjat-mongol'sko-russkij slovar'. М., 1951. 852 s.
5. BRS I – Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Burjaad-orod toli. Burjatsko-russkij slovar' : v 2 t. Т. I. А-Н. Улан-Удэ : Respublikanskaja tipografija, 2006. 636 s.
6. BRS II – Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Burjaad-orod toli. Burjatsko-russkij slovar' : v 2 t. Т. II. О-Я. Улан-Удэ : Respublikanskaja tipografija, 2008. 707 s.
7. Ermolovich D. I. Onomasticheskaja leksika kak ob#ekt dvujazychnoj leksikografii // Voprosy filologii. 2004. № 2. S. 64–70.
8. KRS – Kalmycko-russkij slovar'. М. : Russkij jazyk, 1977. 768 s.
9. RBMS – Russko-burjat-mongol'skij slovar'. М.: GIINS, 1954. 750 s.
10. RMS – Mongol'sko-russkij slovar' / pod red. A. Luvsandjendjeva. М. : GIINS, 1957. 716 s.
11. Juldashev A. A. Principy sostavlenija tjurksko-russkih slovarej. М. : Nauka, 1972. 416 s.

Статья поступила в редакцию 6 февраля 2012 г.